

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУ-
ДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТВЕРСКИХ КНЯЗЕЙ С РУССКИМИ
МИТРОПОЛИТАМИ (КОНЕЦ XIII–XV ВВ.)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 264 группы

направления подготовки 46.04.01 «история»

Института истории и международных отношений

Тарабрина Сергея Юрьевича

Научный руководитель (руководитель)

д.и.н., профессор

_____ С.А. Мезин

подпись, дата

Зав.кафедрой

д.и.н., профессор

_____ С.А. Мезин

подпись, дата

Саратов 2016

Введение

Актуальность темы исследования. Традиционно Русскую православную церковь называют одним из главных участников на политической арене в период золотоордынского ига. Большое внимание в отечественной историографии уделено взаимодействию церкви и Москвы. Однако отношения других княжеств с церковью не получили должного освещения в исторической литературе. По замечанию Э. Клюга, подобное положение вещей связано, прежде всего, с тем, что «русской тенденции к государственному централизму соответствует также определенная историографическая тенденция, часто оставляющая вне сферы внимания регионы России или же отводящая им весьма незначительное место»¹. Это замечание относится и к Тверскому княжеству, игравшему важную роль в политической жизни Средневековой Руси на протяжении всего периода своего существования.

А без освещения политики других русских княжеств невозможно всесторонне изучить процесс объединения Руси. Во многом именно этим положением определяется **научная новизна и актуальность** данной работы, посвященной изучению взаимоотношению тверских князей с русскими митрополитами. Актуальность тематики также определяется возросшим интересом к истории отдельных регионов и княжеств.

Целью данной работы является: изучение взаимоотношений тверских князей с русскими митрополитами в конце XIII в. – 1485 г. – времени существования Тверского княжества.

Задачами данной работы являются:

- исследование образования Тверского княжества и Тверской епархии;
- рассмотрение роли Русской православной церкви во время политического противостояния Твери и Москвы (1305–1375 гг.);
- анализ религиозного фактора в политике последних тверских князей (1375–1485 гг.).

¹Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 13.

Источниковая база включает письменные источники, в состав которых входят летописи, акты, а также церковная литература.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, трёх приложений.

Структура исследования определяется поставленными целями и задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основные положения.

1. Подъём Тверского княжества в к. XIII – н. XIV вв. связан с активной деятельностью тверских князей, которые стремились заполучить поддержку со стороны митрополитов Кирилла и Максима. Однако митрополиты предпочитали не вмешиваться в междоусобицы.

2. Митрополиты Пётр, Феогност и Алексей поддержали московских князей. Вызвано это было попыткой тверского князя Михаила Ярославича поставить во главе митрополии своего ставленника вместо Петра. В дальнейшем митрополиты способствовали усилению Москвы, активно вмешиваясь в межкняжеские отношения.

3. После тверского похода московского князя Дмитрия Ивановича в 1375 г. митрополиты перестают вмешиваться в противостояние Твери и Москвы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель и задачи работы, её методологическая база, даётся обзор источников и историографии.

Первая глава. Образование Тверского княжества и Тверской епархии (сер. XIII – нач. XIV вв.)

В первой главе рассматривается *Первый этап* взаимоотношений тверских князей и русских митрополитов Кирилла (1249–1280) и Максима (1287–1305), носивший благоприятный характер для Твери.

Уже в политике первых тверских князей отношения с церковью занимали одно из ведущих мест. Так при Ярославе Ярославиче (1247–1272) была открыта Тверская епархия, при Михаиле Ярославиче (1282/85–1318) был построен первый каменный храм на Руси после монгольского нашествия, а митрополиты выступали на стороне тверских князей в их конфликтах с Новгородом и Москвой.

Согласно Первой Софийской летописи митрополит Максим был первым из высших церковных иерархов, которому пришлось столкнуться с борьбой Твери и Москвы. Он попытался отговорить московского князя Юрия от посягательств на Великое княжение Владимирское². Однако попытка повлиять на Юрия оказалась неудачной: князь всё же отправился в Орду.

Подобные действия митрополита можно объяснить его протверскими симпатиями³. Однако, скорее всего, Максим действовал не с целью оказать поддержку определенному князю, а стремился быть посредником в княжеской междоусобице, желая погасить конфликт мирным путем. Подобная миротворческая функция церковных иерархов была привычна для Руси. Как отмечал С.М. Соловьёв: «Максим хотел воспрепятствовать усобице между князьями московским и тверским, но старания его остались тщетны»⁴.

² Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 5: Софийская I летопись. СПб., 1851. С. 207.

³ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2015. С. 502.

⁴ Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. М., 1988. Кн. II. Т. 4. С. 550.

Таким образом, не стоит говорить о союзнических отношениях между Тверью и митрополитами: если тверичи и пытались добиться расположения глав Русской митрополии, то митрополиты предпочитали не принимать активное участие в княжеских междоусобицах, а если и выступали на стороне Ярослава Ярославича и Михаила Ярославича, то вызвано это было традиционной поддержкой, оказываемой митрополитами Великим князьям Владимирским.

Вторая глава. Русская церковь и политическое противостояние Твери и Москвы (1305–1375 гг.)

В 1 параграфе «Митрополит Пётр и Переяславский Собор» рассматривается противостояние Михаила Ярославича Тверского и митрополита Петра (1308–1326).

После смерти митрополита Максима во главе Русской митрополии оказался выдвигенец галицкого князя Юрия Львовича Петр. Одновременно с Петром на избрание претендовал и игумен Геронтий, ставленник Михаила Тверского. Однако попытка Михаила потерпела неудачу. Константинопольский патриарх Афанасий I отверг кандидата тверского князя.

По приезду на Русь митрополит Петр развернул активную деятельность. В 1311 г. состоялся первый, отмеченный летописями, конфликт Петра с тверским князем. В отсутствие Великого князя Михаила Ярославича, на тот момент, видимо, находившегося в Орде⁵, его сын Дмитрий Грозные Очи (1318–1326) собирался в поход на Нижний Новгород, но митрополит отказался благословить его, и князь был вынужден распустить своё войско⁶.

Примерно в это же время состоялся Переяславский собор, на котором судили митрополита Петра. Инициировал созыв Собора тверской князь, стремившийся устранить неугодного митрополита.

⁵Борисов Н.С. Возвышение Москвы. М., 2011. С. 249.

⁶ПСРЛ. Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 178.

Однако митрополит смог отвести все обвинения в свой адрес и получил поддержку от московских князей Даниловичей, что привело к оформлению союза Церковь – Москва.

После Собора каких-либо явных антитверских действий митрополит не предпринимал, если не принимать в расчет отказ от благословения похода Дмитрия Грозного Очи под Нижний Новгород ввиду неясности датировки самого Переяславского Собора.

Таким образом, пребывание митрополита Петра во главе митрополии привело к ухудшению отношений между Тверью и главой Русской митрополии. Переяславский Собор испортил отношения между Петром и Михаилом Ярославичем, а также продемонстрировал тверскому князю, что церковь является самостоятельной силой, способной оказать противодействие власти Великого князя. Главным же итогом правления митрополита Петра Русской церковью стало формирование союза церкви и Москвы, оформившимся в фактическом переносе резиденции митрополитов в Москву и захоронении там же Петра, в скором времени провозглашенного святым.

Во 2 параграфе «Упадок политического значения Тверского княжества во второй четверти XIV в.» рассматриваются отношения церкви и тверского княжеского дома время нахождения во главе Русской митрополии Феогноста (1328–1353).

На место Петра Константинопольский патриарх назначил митрополитом грека Феогноста. Митрополит решил продолжать политику Петра. Решение Феогноста поддерживать Ивана Калиту было вызвано тем, что после разгрома Тверского восстания 1327 г. Московское княжество вышло на ведущие роли в Северо-Восточной Руси, сумев избавиться на время от своего главного конкурента – Твери.

Хотя Феогност и начал своё правление с отлучения от церкви тверского князя Александра Михайловича⁷, в отличие от Петра, негативного отношения

⁷ПСРЛ. Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. 203.

к Твери митрополит не испытывал. Когда в 1339 г. в Орде был казнен Александр Михайлович вместе с сыном своим Федором, Феогност совершил их отпевание во Владимире⁸.

Таким образом, можно говорить, что ориентация церкви на Москву в годы правления Феогноста только усилилась. Главным итогом его пребывания на митрополичьей кафедре стало назначение своим преемником Алексия (1354–1378), который выходил из московского боярства и был назначен по совету с московским князем. Тверское княжество переживало упадок, вызванный разорением, последовавшим за разгромом Чолхана. Поэтому тверские князья большое внимание уделяли внутреннему состоянию княжества, а во внешней политике ориентировались на Москву. Подобное положение дел привело к ослаблению контактов митрополита с Тверским домом.

В 3 параграфе «Религиозно-политическое противостояние Москвы и Твери при митрополите Алексии» основное внимание уделено противостоянию митрополита Алексия с тверским князем Михаилом Александровичем (1368–1399).

Митрополит Алексей продолжил политику своих предшественников Петра и Феогноста, действуя в интересах Московского княжества. При этом необходимо отметить, что если Пётр и Феогност сдержанно содействовали московским Даниловичам, то Алексей использовал все свои силы в интересах Москвы. После смерти Ивана Красного в 1359 г. митрополит стал регентом при малолетнем Дмитрие.

Одной из угроз Московскому княжеству митрополит увидел в фигуре микулинского князя Михаила Александровича, пользовавшегося поддержкой у Великого княжества Литовского.

В 1368 г. московский князь Дмитрий Иванович вместе с митрополитом Алексием позвали Михаила Александровича «на Москву по цѣлованіюлю-

⁸ПСРЛ. Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. 210.

бовію, а сдумавъ на него съвѣтъзоль»⁹. Микулинский князь был пленен. На Руси были часты нарушения крестоцеловальной клятвы, но, по всей видимости, нарушение клятвы митрополитом было уникальным событием. Спас князя приход ордынских послов, вынудивших Дмитрия отпустить Михаила. Микулинский князь отправился в Великое княжество Литовское, за что был отлучен митрополитом от Церкви. Митрополит также обратился к Константинопольскому патриарху Филофею, чтобы тот подтвердил это отлучение.

Патриарх первоначально выразил поддержку митрополиту. Однако Михаил Александрович и литовский князь Ольгерд своими посланиями смогли убедить патриарха пересмотреть решение. Не желавший дальнейшего разгорания конфликта патриарх Филофей предложил сторонам помириться. Михаил Александрович и митрополит Алексей приняли предложенное патриархом Филофеем решение. В 1374 г. Алексей, совместно с посланником патриарха Киприаном, приезжал в Тверь для постановления нового епископа Евфимия¹⁰. Эту поездку можно расценить как показательное примирение митрополита с тверским князем.

Таким образом, время нахождения митрополита Алексея становится периодом полного подчинения церкви нуждам Московского княжества. Ради достижения политических целей Москвы митрополит пошел на церковное преступление – нарушил крестоцеловальную клятву. Также Алексей использовал новый инструмент в этой борьбе: он привлёк для укрепления своих позиций Константинопольского патриарха.

Глава третья. Ослабление религиозного фактора в политике Тверских князей (1375–1485 гг.)

В 1 параграфе «Митрополит Киприан и Михаил Александрович Тверской» рассматриваются изменения, произошедшие в отношениях Твери и Церкви с приходом во главе Русской митрополии митрополита Киприана (1389–1406).

⁹ПСРЛ. Т. 15: Рогожский летописец. СПб., 2000. Стб. 87.

¹⁰Там же. Стб. 105.

Ещё до смерти Алексия в Русской митрополии началась смута, вызванная стремлением Киприана стать митрополитом. Михаил Александрович не вмешивался в эту борьбу. Однако в 1382 г. во время нашествия Тохтамышша Киприан, которого Дмитрий признал митрополитом, бежал в Тверь¹¹. Подобное бегство во враждебный город вызвало гнев Дмитрия Донского, который обвинил митрополита в том, что тот «не седѣльвьосадѣ на Москвѣ»¹².

Под 1387 г. в летописях содержится запись о конфликте между Михаилом Александровичем и тверским епископом Евфимием¹³. Для решения проблемы тверской князь пригласил митрополита Киприана. Над Евфимием состоялся суд. По итогам суда митрополит снял с кафедры епископа Евфимия, а назначил по настоятельным просьбам Михаила Александровича¹⁴ на освободившееся место архидиакона Арсения.

Во время нахождения Киприана во главе Русской митрополии наметилось потепление в отношениях митрополита с тверскими князьями. Во многом причиной подобного поворота послужил сам Киприан, который старался проводить независимую от Москвы политику.

Во втором параграфе «Автокефалия Русской православной церкви и закат Тверского княжества» рассматривается взаимодействие Русской Церкви с последними тверскими князьями Борисом Александровичем (1425–1461) и Михаилом Борисовичем (1461–1485).

После смерти Михаила Александровича и митрополита Киприана влияние церкви на отношения между Тверью и Москвой постепенно падало. Связано это было с дальнейшим усилением Москвы и отказом тверских князей от активной антимосковской политики. Лишь при митрополите Исидоре (1436–1441) и князе Борисе Александровиче церковные вопросы заняли одно из ведущих мест в политике тверского князя.

¹¹ПСРЛ. Т. 15: Рогожский летописец. Стб. 147.

¹²ПСРЛ. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. М.; Л. 1949. С. 210.

¹³ПСРЛ. Т. 11: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 90.

¹⁴ПСРЛ. Т. 15: Рогожский летописец. Стб. 160.

Византийская империя оказалась в то время в крайне тяжелом положении ввиду усиления Османской империи. В 1430 г. пал под натиском турок второй по значимости город Византии Фессалоники. Подобное развитие событий побудило императора Иоанна VIII обратиться за помощью к католикам. Как раз в это время на пост Русского митрополита был назначен грек Исидор, сторонник сближения с Римом.

Поставленный с прицелом на Флорентийский собор митрополит Исидор посетил Москву и Тверь, а после отправился на Собор. В состав его посольства входил представитель тверского князя Фома¹⁵. Вполне вероятно, что в этом представительстве Борис Александрович видел усиление собственного авторитета.

Решения Флорентийского собора на Руси были отвергнуты, а митрополит Исидор, активный сторонник унии, был изгнан. В 1448 г. по повелению князя Василия Васильевича состоялся собор, главным итогом которого стало оформление автокефалии Русской православной церкви. Тверской епископ Илия в участниках собора не называется.

Илия также отсутствовал и на постановления митрополита Ионы в 1449 г. ограничившись присланной грамотой¹⁶.

Подобные действия тверского епископа можно расценивать как попытку оказать сопротивление церковной политике Москвы. Но в итоге Илия был вынужден продолжать действовать в рамках этой политики.

С начала автокефалии усиливается влияние Москвы на церковные дела. Теперь митрополит не избирается Константинопольским патриархом, а поставляется собором русских епископов, которые в основном входили в состав Московского княжества, т.е. зависимость от Москвы только усиливалась.

В 1458 г. под давлением Римского папы Каллиста III в Литве была образована отдельная епархия, не зависящая от Московских митрополитов. Возглавил её сторонник Исидора Григорий. Митрополит Иона развернул актив-

¹⁵Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 226.

¹⁶ПСРЛ. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. С. 270

ную деятельность по непризнанию Литовской митрополии. Был созван Собор, на который епископ Тверской Моисей не прибыл. В результате митрополит отправил послание, где упрекал епископа за двукратный отказ приехать на зов Ионы и грозил наказанием, если Моисей не приедет и на третий призыв¹⁷. Как отреагировал епископ Тверской неизвестно, но сразу после смерти князя Бориса Александровича, Моисея «свели съ владычества», а взамен ему был поставлен Геннадий Кожа¹⁸.

Постановление епископа Геннадия происходило в Москве, что являлось отступлением от традиций: до этого митрополит сам посещал Тверь. Таким образом закреплялась всё большая зависимость Тверской епархии от Москвы.

После смерти епископа Геннадия в Москве на Тверское епископство был поставлен сын московского боярина Стриги-Оболенского Вассиан. Поэтому говорить о какой-либо оппозиции к митрополиту не приходится. От епископа Вассиана сохранилось послание митрополиту Геронтию с обещанием быть в его воле¹⁹. О том, что Вассиан полностью устраивал Москву может говорить и тот факт, что после подчинения Твери Иваном III, епископ остался на своей должности.

¹⁷Митрополита Ионы грамота Тверскому епископу Моисею, с подтверждением прибыть в Москву по важным церковным делам // Русская историческая библиотека.СПб., 1880. Т. 6.Стб. 625, 626.

¹⁸ПСРЛ. Т. 15: Рогожский летописец.Стб. 496.

¹⁹Повольная грамота Тверского епископа Вассиана митрополиту Геронтию, на все дела церковные, совершаемые соборно // Русская историческая библиотека.СПб., 1880. Т. 6.Стб. 743, 744.

Заключение

В **заключении** подводятся итоги работы и формулируются выводы на основании проведённого исследования. Тверское княжество просуществовало более двухсот лет и оставило заметный след в истории России.

Политика и дипломатия Тверского княжества претерпевали длительную эволюцию на протяжении всего периода существования княжества. Это замечание относится и к контактам с главами Русской православной церкви.

Отношения митрополитов и тверских князей можно разбить на три этапа.

На *первом этапе*, который охватил годы правления Ярослава Ярославича, Святослава Ярославича и первые годы княжения Михаила Ярославича, Тверское княжество постепенно выходило на ведущие роли в Северо-Восточной Руси. Уже тогда церковная политика занимала одно из ведущих мест в стратегии тверских князей. Так при первом тверском князе Ярославе Ярославиче была открыта тверская епархия, а при его сыне Михаиле Ярославиче был построен Спасо-Преображенский собор – первый каменный храм на Руси после монгольского нашествия. Во главе Русской митрополии стояли митрополиты Кирилл и Максим, которые оказывали поддержку тверским князьям. Однако важность этой поддержки не стоит преувеличивать: митрополиты стремились, в первую очередь, избежать дальнейших разорений Руси княжескими междоусобицами.

Второй этап связан с конфронтацией митрополита Петра с Михаилом Ярославичем, вызванной попыткой тверского князя подчинить своей власти митрополичью кафедру. Однако попытка Михаила устранить Петра потерпела неудачу. В результате митрополит нашёл поддержку у московских Даниловичей, а в дальнейшем перенёс свою резиденцию в Москву.

В годы правления митрополита Феоноста ориентация церкви на Москву только усилилась. Связано это было с ослаблением Тверского княжества, последовавшим после разорения, вызванного разгромом Чолхана. В результате Московское княжество стало единственной реальной политической силой, на которую мог опереться митрополит.

Апогеем союза Москвы и Русской православной церкви стало время нахождения у власти митрополита Алексия, который возглавлял Московское княжество при малолетстве Дмитрия Донского.

Третий этап начался после смерти митрополита Алексия и осады Твери Дмитрием Ивановичем Донским в 1375 г. После этих событий Москва отказалась от активного вмешательства во внутренние дела Тверского княжества, а тверской князь Михаил Александрович сконцентрировался на внутренних делах своего княжества. Свою роль в уменьшении церковного вмешательства в тверские дела сыграло и нахождение на митрополичьей кафедре Киприана, который поддерживал тёплые отношения с Михаилом и укрывался в Твери во время нашествия Тохтамыша.

Тверской князь Борис Александрович активно привлекал церковные средства для формирования тверского регионального самосознания. Итогом такой политики стало участие тверских представителей на Флорентийском соборе, на котором была заключена уния между православием и католичеством. Однако тверской князь не стал поддерживать унию. В тоже время Тверское княжество перешло к пассивному сопротивлению Москве, что выразилось в отказе тверских епископов от посещения общецерковных соборов. Естественно, что подобное поведение не могло оставить митрополитов равнодушными, и поэтому они вели политику, направленную на ослабление роли тверских епископов. Однако, не желая вступать в возможный конфликт с тверскими князьями, московские митрополиты стали проводить решительные действия только во время ослабления Тверского княжества при малолетстве последнего тверского князя Михаила Борисовича: сначала епископов стали поставлять в Москве, а затем во главу Тверской епархии был поставлен промосковский епископ Вассиан.

Таким образом, можно говорить о том, что практически всё время существования Тверского княжества отношения с митрополитами занимали одно из ведущих мест в политике тверских князей, и в итоге позиция церкви оказала большое влияние на итоговое поражение Твери в борьбе с Москвой.